

Ж.З. Тагаров

ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ «ДВУХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ» ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20–80-х гг. XX века И СОВРЕМЕННОСТЬ

Существует несколько подходов к изучению истории. Так, прагматики от исторической науки изучают прошлое в рамках заданной идеологической или научной концепции. В истории они ищут подтверждения своим идеям и концепциям. В таком случае, факты, процессы и даже целые эпохи или фальсифицируются или, в крайнем случае, замалчиваются¹. Но историю (в том числе экономическую) можно исследовать во всей совокупности фактов, обращая внимание на противоречия, малоактуальные периоды, события, которые потеряли значения в современных условиях. Ведь как бы «неправильно» ни развивалась история в то или иное время, она не являлась фантомом. Тогда жили люди, жили полнокровной жизнью, в каких бы заблуждениях, с точки зрения нынешнего дня, они не погрязли.

Необходимость изучения истории советской экономики, как и экономической мысли того периода диктуется, прежде всего, потребностью объективного освещения этой истории, не терпящего замалчивания сомнительных событий и идей. Принцип историзма, связанный с пониманием самоценности истории, предполагает, к тому же, изучение событий прошлого в контексте задач, стоявших перед страной, социально-экономической среды, политического и идеологического террора, в рамках которого вынуждены были работать экономисты.

Рассмотрим историю одной дискуссии, длившейся около 70-ти лет и посвященной вопросу о соотношении двух подразделений общественного производства. Для этого нам придется погрузиться в пучину понятий и терминов, чуждых современной экономической теории², поскольку именно с их помощью пи-

сались многочисленные работы 20–80-х гг. прошлого столетия. К их числу относится и закон преимущественного роста I подразделения, абсолютизация которого была присуща тому времени.

Только к времени самого излета социализма в Советском Союзе этот закон стал квалифицироваться в единичных работах как экономическая догма³.

Действительно, лишь немногие исследователи в 1980-е гг. выражали сомнение в правомерности данного закона даже для современной экономики социализма⁴. Общая же тональность работ последних лет жизни социализма заключалась в том, что рассматриваемый закон сохраняет свое значение и в условиях перехода к интенсивному типу воспроизводства, при сближении темпов роста I и II подразделений общественного производства⁵. Подобные представления, на наш взгляд, генетически восходят к концепциям соотношения двух подразделений общественного производства, развиваемым советскими экономистами в 1920–1950-е гг. Поэтому рассмотрим основные вехи истории разработки данного вопроса в экономической литературе 1920–1980-х гг. прошлого века, т.е. практически за всю эпоху господства социализма в России.

Прежде всего, обращает на себя внимание внешне противоречащее логике развития политической экономии социализма тех лет обстоятельство. Дело в том, что на первом этапе социалистического строительства советская экономическая наука, особенно начиная с 30-х гг., пошла по пути поиска модели экономики социализма, прежде всего, исходя из социально-экономических особенностей, порожденных новым общественным строем. В условиях деформации экономической структуры общества, утверждения командно-административных методов управления экономикой, определенной эйфории по поводу результатов форсированного развития хозяйства в конце 1920-х и в 1930-е гг., такой подход привел к прямому отрицанию многих общеэкономических закономерностей, отражающих, якобы, специфику капитализма. Так, закону спроса и предложения, стихийному регулятору рыночного производства, была противопоставлена планирующая деятельность государства диктатуры пролетариата. Стихийно действующим законам капитализма —

экономические законы, содержание которых определяется тем же государством.

В работах по теории воспроизводства также сложилось особое понимание основ пропорциональности социалистической экономики: ее специфический характер усматривался не только в отличии от капитализма социально-экономическом содержании воспроизводственного процесса⁶, но и в качественно ином способе формирования и поддержания всех пропорций. Отмечая ведущую роль хозяйственно-политических задач при конструировании определенных количественных соотношений элементов народного хозяйства, исследователи подчеркивали, что при социализме пропорции устанавливаются сознательной волей государства, через план⁷. При таком методологическом подходе выводы теории реализации К. Маркса, отражающей особенности капиталистического воспроизводства, казались многим экономистам неприемлемыми в условиях планомерного формирования пропорций⁸. Анализу воспроизводства в 3 отделе II тома «Капитала» искусственно противопоставлялась работа К. Маркса «Критика Готской программы», в которой, как писал в то время Г. Косяченко, дается схема структуры распределения и возмещения общественного продукта при расширенном воспроизводстве социалистической системы⁹.

Закон преимущественного роста производства средств производства, сформулированный В.И. Лениным для машинной стадии капитализма, был известен советским экономистам, несмотря на то, что реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках» был впервые опубликован только в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX. В частности Э.Я. Брегель, упоминая данный закон, ссылался на ленинские работы «К характеристике экономического романтизма» и «Развитие капитализма в России»¹⁰. Следуя подчеркнутой выше логике, экономисты, казалось бы, и данный закон должны были списать, как отражающий специфику капиталистической экономики. Тем не менее, события развивались в ином направлении.

В 1920-е гг. закономерность опережающих темпов роста производства средств производства не привлекала столь пристального внимания исследователей, как это было в последующие десятилетия, несмотря на активную разработку сопряженной

проблемы органического состава производства¹¹. Возрастание интереса к данному вопросу связано с подготовкой и проведением форсирования темпов экономического роста, радикального изменения структуры народного хозяйства в конце 1920-х–1930-е гг. Как правильно отмечают историки советской экономической мысли, соотношение I и II подразделений общественного производства в 20-е и 30-е гг. рассматривалось, в основном, с точки зрения конкретно-исторических задач, стоявших перед страной, и в меньшей мере анализировалось с политэкономических позиций¹². Необходимость преимущественного развития производства средств производства выделялась большинству экономистов как следствие ряда особенностей развития социализма в СССР: ускоренной индустриализации страны в целях преодоления экономической отсталости и построения материально-технической базы социализма, а также необходимости укрепления обороноспособности страны, обусловленной капиталистическим окружением¹³. На базе совпадения направленности открытого К. Марксом и В.И. Лениным закона расширенного воспроизводства, осуществляющегося на основе крупного машинного производства, с задачами момента в дальнейшем наблюдается эскалация процесса абсолютизации данного закона.

Уже в те годы в некоторых работах советских экономистов преимущественный рост производства средств производства выделялся в качестве закономерности развития производительных сил вообще, а не как временное явление, обусловленное конкретно-исторической обстановкой¹⁴. Не отрицая специфики проявления данной закономерности в различных общественно-экономических формациях, экономисты подчеркивали, что она выражает общий, как для капитализма, так и для социализма процесс возрастания производительности общественного труда. Опережающий рост I подразделения считался необходимым условием развития экономики не только для переходного периода, но и для социализма в целом¹⁵.

Экономисты, поднимавшие данную проблему, выделяли два основных момента, ведущие к более быстрому росту производства средств производства: высокие темпы социалистического воспроизводства и повышение технической вооруженности тру-

да. Например, М. Власов считал, что опережающие темпы роста I подразделения вызывается как повышением уровня развития техники (который определяется соотношением «прошлого» и «живого» труда в продукте), так и высокими темпами роста продукта и увеличением удельного веса многолетних капитальных вложений. Возможность отвлечения значительных средств на нужды длительного накопления рассматривалась автором в качестве важного преимущества социализма. Он писал, что если капитализм, в целях извлечения немедленной прибыли, связывает посредством реализации продукции на рынке каждые два соседних производственных цикла, то социализм связывает целый ряд лет в один неразрывный общий поток социалистического строительства. Поэтому, продолжал М. Власов, продукция I подразделения данного года (цикла) в условиях социализма не может быть полностью найдена в форме «мертвого труда» в продукции всего народного хозяйства следующего года (цикла), а будет превышать его в какое-то число раз. Отсюда, заключал он, и удельный вес I подразделения в социалистическом обществе должен быть во столько же раз больше¹⁶.

Несмотря на определенные сомнения¹⁷, в экономической литературе 40-х гг. преимущественный рост I подразделения уже не рассматривался как явление, характерное для периода индустриализации. Такое опережение признавалось закономерностью социалистической экономики, обусловленной постоянным техническим прогрессом и ростом производительности общественного труда¹⁸.

А.И. Ноткин и Н.А. Цаголов выступили в начале 40-х гг. со статьями, где речь шла о трех постоянных факторах, определяющих соотношение двух подразделений: 1) уровень техники; 2) степень экономности использования средств производства; 3) норма накопления¹⁹. Рост уровня техники и повышение нормы накопления, как писали эти экономисты, вызывают необходимость более быстрого развития I подразделения. А.И. Ноткин высокой норме накопления придавал особое значение, как фактору, оказывающему самостоятельное воздействие на соотношение подразделений²⁰.

Обоснование закономерности опережающих темпов роста I подразделения действием факторов долговременного харак-

тера, бесспорно, способствовало в дальнейшем, абсолютизации данного закона. Его действие не увязывалось с конкретной ступенью технического прогресса, хотя именно А.И. Ноткин выступил в этот же период с идеей о двух этапах в развитии технического прогресса: периоде первоначальной замены ручного труда машинной техникой и стадии, для которой характерно замещение одних машин другими, более совершенными²¹. Очевидно, что каждая из этих ступеней технического прогресса по-своему влияет и на динамику соотношения I и II подразделений. Но подобной дифференциации понятия технического прогресса применительно к исследованию данной пропорции не проводилось. Рассматривая в качестве самостоятельного фактора известного нам опережения высокую норму накопления, экономисты тем самым понимали данную закономерность как результат высокого удельного веса незавершенного строительства, низкой эффективности накопления.

Наиболее активно проблема двух подразделений общественного производства обсуждалась в советской экономической литературе 1950-х гг. Она исследовалась, в основном, с точки зрения материальной основы закона преимущественного роста производства средств производства, суть которой сводилась к крайне общей и упрощенной формуле — интенсивный технический прогресс и процесс возрастания производительности общественного труда²². Именно в этот период ослабления воздействия на соотношение подразделений модифицирующих факторов, характерных для 30–40-х гг., абсолютизация закона преимущественного роста производства средств производства достигла своей кульминации.

Во-первых, начиная с 40-х гг. в экономической литературе предпринимались попытки доказать, что преимущественный рост производства средств производства является закономерностью расширенного воспроизводства вообще, безотносительно к определенной ступени развития производительных сил. Подобный внеисторический подход к соотношению I и II подразделений, несомненно, означал очередной шаг в догматизации рассматриваемого закона.

Так, в начале 1940-х гг., М. Власов обосновал эту точку зрения тем, что при расширенном воспроизводстве продукция

I подразделения увеличивается до объема, при котором живой труд, вложенный в нее, будет больше «мертвого» труда, вложенного в продукцию II подразделения на размер накопления I подразделения. Отсюда следовало заключение: чем выше темпы расширенного воспроизводства, тем относительно больше должна быть продукция I подразделения²³. Правильно устанавливая зависимость темпов роста производства средств производства от нормы накопления в I подразделении, автор не разъяснял различий норм накопления в I и II подразделениях. Действительно, важнейшим условием расширенного воспроизводства является превышение величины вновь созданной стоимости в I подразделении над стоимостью потребленных средств производства II подразделения. Но это превышение не ограничивается величиной накопления в I подразделении, а включает в себя и накопление II подразделения. В какой пропорции общий фонд накопления распределяется между подразделениями невозможно объяснить только из условия расширенного воспроизводства.

С такими представлениями корреспондировало и высказываемое в то время мнение, что вывод о необходимости преимущественного роста производства средств производства при расширенном воспроизводстве содержится уже в схемах II тома «Капитала», построенных без учета возрастания органического состава капитала, технического прогресса. Это положение иллюстрировалось некоторыми экономистами цифровыми примерами схем Маркса. Так, Г. Косяченко в 1939 г. в подтверждение своего заключения об опережающем росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве ссылаясь на первый пример марксовых схем, где, действительно, в результате первого воспроизводственного цикла наблюдается некоторое превышение темпов роста первого подразделения над темпами второго²⁴. Весьма симптоматично и то обстоятельство, что, имея в виду закономерность преимущественного роста производства средств производства при капитализме, автор опускал ленинский анализ этого вопроса в работах 1890-х гг.

В 1950-е гг. концепция детерминированности преимущественного роста производства средств производства уже общим

условием расширенного воспроизводства разделялась рядом экономистов²⁵. По существу, это означало очень расширительное толкование исторических рамок действия закона преимущественного роста производства средств производства и давало дополнительное основание для утверждений об абсолютном характере данной закономерности.

Во-вторых, из противопоставления капитализма и социализма, чаще всего основанного на общих абстрактных рассуждениях о «коренных преимуществах нового строя», родилась еще одна позиция, характерная для политэкономической науки тех лет. Одним из авторов идеи о большей интенсивности действия закона опережающего развития производства средств производства при социализме, чем при капитализме, можно было бы назвать Н.А. Цаголова, если бы не одно обстоятельство. «Чем выше уровень техники, — писал он, — тем выше удельный вес средств производства. Техника социализма должна быть более высокой, чем техника капитализма. Следовательно, удельный вес средств производства при социализме выше, чем при капитализме»²⁶. Но, вместе с тем, данный автор стал одним из немногих экономистов того периода, указавшим на противодействующий росту удельного веса продукции I подразделения фактор — степень использования производственного аппарата, которая, по его мнению, при социализме была значительно выше, чем при капитализме. Поэтому, следуя подчеркнутой выше логике, Н.А. Цаголов все же не считал нужным сравнивать степень интенсивности проявления рассматриваемой закономерности в экономике двух формаций. Подобная логика рассуждений привела экономистов к более определенным выводам позднее. Поскольку соединение технического прогресса с преимуществами социалистической экономики обеспечивает более высокие темпы роста производительности общественного труда, чем при капитализме, рассуждали экономисты, постольку закономерности, вытекающие из особенностей развития крупного машинного производства, при социализме проявляются с большей силой. На этом основании А.И. Ноткин, А.Г. Корягин, Я.А. Кронрод, Ю.А. Белик и другие экономисты заключали, что закон преимущественного роста производства средств производства при социализме дол-

жен действовать с большей силой, чем в условиях капитализма²⁷. Во втором (1955 г.) и третьем (1958 г.) изданиях учебника «Политическая экономия» Института экономики АН СССР мы также можем прочесть, что закон преимущественного роста производства средств производства приобретает при социализме еще большее значение, чем при капитализме.

Большее, чем при капитализме, опережение в темпах развития I подразделения по сравнению со II в те годы считалось следствием и более высоких темпов социалистического воспроизводства. О влиянии нормы накопления, в значительной степени определяющей темпы воспроизводства, на соотношение I и II подразделений, экономисты писали уже в 30–40-е гг. Если в эти годы темпы воспроизводства рассматривались как один из факторов, изменяющих конкретное соотношение I и II подразделений в сторону увеличения темпов роста I подразделения, то в 50-е гг. высокая норма накопления исследовалась в качестве причины более интенсивного действия закона преимущественного роста производства средств производства. А.И. Ноткин, следуя логике рассуждений, свойственной еще работам М. Власова, исследуя влияние нормы накопления на соотношение двух подразделений, исходил из расхождения темпов роста производства средств производства и расширения основных производственных фондов (в книге «Очерки теории социалистического воспроизводства» сопоставляются темпы роста средств труда и расширения производственного аппарата). Не все средства производства, предназначенные для расширения основных производственных фондов превращаются в них к концу года, писал А.И. Ноткин. Часть из них пребывает в незавершенном строительстве и в резерве. Если норма накопления повышается, то повышается и удельный вес этой части средств производства. В силу этого, при повышении нормы накопления, расхождение между темпами роста производства средств производства и темпами расширения основных фондов оказывается большим, чем в случае однородного состава средств производства. Отсюда следовал вывод: более высокой норме накопления должен соответствовать более высокий удельный вес средств производства в общественном продукте²⁸. Я.А. Кронрод отмечал, что высокие темпы социалистического воспроизводства ведут к высоким

темпам расширения массы перенесенной стоимости «с» в общей стоимости продукта. Но так как «с» — это стоимость потребленных средств производства, которые создаются I подразделением, писал он, чем выше темпы роста общественного продукта, тем выше темпы роста I подразделения по сравнению со II²⁹.

В-третьих, подчеркивая принципиально иное, чем при капитализме социально-экономическое содержание и последствия действия рассматриваемого закона при социализме, экономисты часто пытались увязать необходимость более быстрого роста I подразделения с действием основного экономического закона социализма. Такая взаимосвязь выражалась в тезисе, что преимущественный рост производства средств производства является требованием основного экономического закона³⁰. Очевидно, что такой взгляд мог быть оправдан, в какой-то мере, с точки зрения развиваемой в то время концепции единства цели социалистического производства и средств ее достижения. Но ясно и то, что основной экономической закон социализма не предполагаем абсолютизации какой-либо закономерности в динамике соотношения двух подразделений общественного производства. По мнению большинства экономистов, того времени, его реализация связана, прежде всего, с пропорциональным, сбалансированным развитием подразделений. Содержание же этой пропорции, по их мнению, определяется объективными качественными сдвигами в материальном производстве, которые могут вызывать самые различные тенденции в развитии данного соотношения. Более того, соотношение I и II подразделений рассматривалось как форма выражения соотношения затрат и результатов. Но в таком случае, отмеченное выше утверждение толкало к нелепому даже в то время выводу: конечная цель социалистического производства реализуется тем полнее, чем с большими затратами достигается экономический результат.

Таким образом, к середине 1950-х гг. абсолютизация закона преимущественного роста производства средств производства приняла законченные очертания. И даже тот факт, что не все экономисты в тот период разделяли вышеназванные мнения, не меняет общей картины эволюции от анализа конкретных факторов, обстоятельств, определяющих соотношение подразделений, к

общим рассуждениям о закономерном характере опережающих темпов роста производства средств производства.

Объясняя причины, в силу которых на первых этапах социалистического строительства имела место абсолютизация закона преимущественного роста производства средств производства П.Н. Федосеев в свое время писал, что «тогда зачастую не проводилась достаточно четкая грань между собственным содержанием объективного закона и особенностями его практического использования, обусловленными конкретно-исторической спецификой определенного этапа в развитии общества»³¹. Соглашаясь с данным утверждением, мы должны добавить, что концепция соотношения двух подразделений, разделяемая в 50-е гг. большинством экономистов, явилась результатом констатации положения, сложившегося в экономике за предыдущие десятилетия. Экономическая теория пошла за практикой, распространяя динамику изменения структуры национального производства исторически определенного периода на всю обозримую перспективу.

Немаловажным обстоятельством, предопределившим абсолютизацию данного закона, явилось весьма упрощенное представление о ступенях и последствиях технического прогресса. Важнейшим последствием технического прогресса считалась экономия «живого» труда. Те случаи, когда экономия «живого» труда перекрывалась увеличением затрат прошлого труда, за счет повышения фондоемкости и материалоемкости, не принимались во внимание. Отсюда распространенный в то время тезис о расширении границ применения машин при социализме, считавшийся фактором, действующим, в направлении увеличения потребности в продукции первого подразделения. Отсюда недооценка таких важных факторов сближения I и II подразделений как снижение фондоемкости и материалоемкости продукции. Как уже отмечалось, в начале 40-х гг. Н.А. Цаголов указывал, что повышение степени использования производственного аппарата приводит к относительному повышению удельного веса предметов потребления. Поскольку при социализме степень использования производственного аппарата выше, чем при капитализме, писал он, то она должна противостоять тенденции увеличения удельного веса средств производства в продукте со-

циалистического общества по сравнению с таковым при капитализме³². Но такая, с современной точки зрения фантастическая постановка вопроса, оказалась лишь эпизодом. В последующие годы экономия средств производства, сама по себе привлекавшая пристальное внимание исследователей (как фактор увеличения физического объема национального дохода и реального накопления), не учитывалась в качестве серьезного момента, противодействующего реализации закона преимущественного роста производства средств производства. Так, А.И. Ноткин был убежден, что экономия средств производства вообще не является фактором, самостоятельно влияющим на соотношение производства средств производства и производства предметов потребления³³. Думается, что в данной позиции выразилась немаловажная особенность хозяйственной практики и отражающей ее экономической науки, а именно — повсеместная ориентация на экстенсивные факторы роста. Такая ориентация проявила себя не только в односторонней аргументации закона преимущественного роста производства средств производства, но и в общепризнанном в 50-е гг. прошлого века положении о накоплении как единственном источнике расширенного воспроизводства, о высокой норме накопления как существенном преимуществе социализма.

Известную роль при формировании представления о более сильном действии рассматриваемого экономического закона при социализме, чем при капитализме, сыграло отсутствие данных, раскрывающих ленинскую позицию по данному вопросу, наиболее авторитетную в то время. Интерпретируя запись В.И. Ленина в книге Розы Люксембург «Накопление капитала», что средства производства по отношению к предметам потребления возрастают при социализме еще быстрее³⁴, экономисты в прошлом считали, что она носит утвердительный характер, а не является заметкой для памяти, отражающей взгляды автора книги³⁵. В конце 50-х—начале 60-х гг. таким образом объяснял замечание В.И. Ленина Я.А. Кронрод³⁶. Только публикация в 1975 г. ранее неизвестных ленинских набросков схем воспроизводства по различным общественно-экономическим формациям позволила выяснить, что В.И. Ленин предполагал сближение темпов роста I и II подразделений при социализме³⁷. В целом, подобная ситуация

отражала существенную болезнь экономической науки. Вместо того чтобы при анализе экономических процессов исходить из сущности концепции классика того времени, экономисты фиксировали внимание на том или ином высказывании В.И. Ленина, вырывая при этом его из контекста всей работы, канонизировали данное высказывание, и, в результате, часто приходили к выводам, далеким от действительности.

Наконец, на наш взгляд, решающим фактором, приведшим к догматизации известной нам закономерности в соотношении подразделений, явилась политическая ситуация, сложившаяся в стране в 1930–1950-е гг. с ее командно-административными методами управления экономикой, идеологией и наукой. В обстановке страха, устоявшейся практики пресечения под видом критики ошибок малейших отклонений от официально принятой точки зрения, политэкономическая наука превратилась, в основном, в комментатора и интерпретатора уже утвержденных государством экономических решений.

Необходимость преимущественного роста производства средств производства, прежде всего, была доказана как неотъемлемый, ключевой элемент политики ускоренной индустриализации. Обратим внимание, что до 1952 г. в экономической литературе данная закономерность не фигурировала в качестве закона расширенного воспроизводства. Несомненно, что появление многочисленных работ, посвященных данному закону, было стимулировано выходом в свет в 1952 г. брошюры И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», подводившей итоги дискуссии 1951 г. по поводу макета учебника «Политическая экономия». И.В. Сталин, со свойственной ему безапелляционностью, сформулировал ряд экономических законов социализма и в том числе подчеркнул справедливость для социалистической экономики закона преимущественного роста производства средств производства³⁸.

Немногие робкие попытки усомниться в абсолютном характере данной закономерности³⁹ не находили поддержки среди экономистов. Показательно, что в первом издании учебника «Политическая экономия» в 1954 г. не исключалась возможность в отдельные периоды более быстрых темпов роста II подразделения⁴⁰. В последующих изданиях учебника (1955 и 1958 гг.) речь

шла лишь о подтягивании темпов роста второго подразделения⁴¹. Обстановка тех лет с особой наглядностью проявила себя в отношении к группе экономистов, которые в 1953 и 1954 гг. попытались выступить с критикой закона преимущественного роста производства средств производства. А. Кац, П. Мстиславский, И. Векуа, Е. Касимовский, П. Маслов, Т. Буренков, Д. Пальцев, М. Герасименко выступили с тезисом о прекращении действия данного закона в условиях завершения социалистической индустриализации. В связи с этим, они исходили из учета двух факторов. Во-первых, сокращение затраты основных фондов на единицу продукции создает предпосылки для сближения темпов роста двух подразделений. Во-вторых, как считали эти экономисты, сближение темпов роста I и II подразделений должно быть обусловлено действием основного экономического закона социализма⁴².

Эта позиция немедленно подверглась ожесточенной критике (с использованием лексики, близкой к ненормативной). Данные авторы были лишены возможности выступить в печати со своими взглядами. Вместо серьезного разбора аргументов этих экономистов в их адрес были направлены обвинения в вульгаризации марксизма, в следовании разгромленному еще в конце 20-х гг. правому уклону.

Наконец, известные нам факты позволяют думать, что органам, ведавшим в те годы развитием общественных наук, удалось создать своеобразный механизм воздействия на ход политэкономических исследований. Не трудно заметить, что ленинские материалы, не вошедшие в первые издания собрания сочинений, выходили в свет именно в том виде и в то конкретное время, когда было необходимо подтвердить авторитетом классика правомерность определенного политического или экономического решения. Так, в самый разгар дискуссии об исторических границах политической экономии, и в то же время критики так называемого правого уклона, к которому причислялся Н.И. Бухарин, в 1929 г. были изданы замечания В.И. Ленина на его книгу «Экономика переходного периода». Касаясь утверждения Н.И. Бухарина, что конец капиталистического товарного хозяйства будет и концом политической экономии, В.И. Ленин писал: «Не верно. Даже в чистом коммунизме хотя бы отношение I ($v + m$) к II с

и накопление?»⁴³. Это замечание В.И. Ленина явилось решающим фактором, заставившим экономистов хотя бы формально признать правомерность политической экономии социализма. В самый разгар индустриализации, ускоренного развития тяжелой промышленности, когда закладывались условия будущих диспропорций в воспроизводственной структуре экономики, в 1933 г. публикуется замечание В.И. Ленина к книге Р. Люксембург «Накопление капитала», дающее основание утверждать, что он положительно относился к тезису о более высоком удельном весе средств производства в общественном продукте при социализме, чем при капитализме⁴⁴. Преднамеренность подобной акции становится ясной уже из того обстоятельства, что эти заметки 1913 г. были тогда опубликованы не полностью. Как уже подчеркивалось выше, в целом они вышли в свет в 1975 г. и доказали совсем противоположную позицию В.И. Ленина по данному вопросу. Как известно, схемы воспроизводства по различным общественно-экономическим формациям иллюстрируют сближение темпов роста двух подразделений при социализме, при сохранении более высоких темпов возрастания производства средств производства. Но и этот факт экономисты поспешили использовать как подтверждение незыблемости в условиях социализма закона преимущественного роста производства средств производства. Можно предположить, что публикация данных набросков в 1975 г., году, завершающем девятую пятилетку, тоже была не случайна. Достаточно вспомнить, что широкомасштабная программа производства товаров народного потребления, намеченная девятым пятилетним планом, а также соответствующая этому новая структурная политика не были выполнены к концу пятилетки (как и за весь последующий период социализма). Так были запланированы более высокие темпы прироста производства в отраслях группы «Б», а в реальности получено соотношение темпов групп «А» и «Б» 1,22 : 1⁴⁵. Вместе с тем произошло уменьшение удельного веса предметов потребления в объеме «общественного продукта». Отсюда, уместен вопрос: не явилась ли публикация ленинских материалов в 1975 г. результатом поисков дополнительных аргументов для доказательства закономерного характера увеличения доли средств производства в продукте общества?

Примером преднамеренности издания соответствующего злобе дня, ранее неизвестного широкой общественности, произведения классиков марксизма-ленинизма можно считать публикацию в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX и одновременно в журнале «Большевик» реферата «По поводу так называемого вопроса о рынках». Работа, где впервые был четко сформулирован закон преимущественного роста производства средств производства, очевидно, должна была стать косвенным подтверждением правильности той экономической политики, которую осуществляло сталинское руководство.

Таким образом, к середине 1950-х гг. в силу ряда причин в трактовке соотношения двух подразделений выявился ряд крайних положений: о том, что данный закон вытекает из основного условия расширенного воспроизводства; что он действует при социализме более интенсивно, чем при капитализме; что эта закономерность является требованием основного экономического закона социализма. Понятно, что в обстановке демократизации, творческого раскрепощения, начавшихся со второй половины 50-х гг. прошлого века, определенных качественных сдвигов в производительных силах, подобная концепция соотношения подразделений не могла не претерпеть изменений.

Прежде всего, уже в конце 50-х гг. было подвергнуто критике расширительное понимание исторических рамок действия закона преимущественного роста I подразделения. В работах экономистов была подчеркнута мысль, что он не является законом расширенного воспроизводства вообще, а есть характерная примета формаций, развивающихся на базе крупного машинного производства⁴⁶. Несомненно, данная формула означала значительный шаг вперед по сравнению с внеисторическим толкованием закона преимущественного роста производства средств производства. Но вместе с тем, доказывая исторически ограниченный характер данного закона, экономисты имели в виду прошлое, домашнее развитие общества. Что же касается будущей перспективы, то чрезвычайно общее понятие — стадия крупного машинного производства — исключало возможность каких-либо сомнений в правомерности рассматриваемой закономерности.

Далее, к началу 1960-х гг. в экономической литературе было снято положение о более интенсивном действии закона преимуще-

щественного роста производства средств производства при социализме, а также, что он является требованием основного экономического закона социализма.

В экономической литературе 50-х гг. господствовала точка зрения, что действие закона преимущественного роста I подразделения обязательно проявляться в превышении темпов роста производства средств производства над темпами возрастания производства предметов потребления. Но к концу десятилетия намечился новый подход к проблеме соотношения двух подразделений. Ряд экономистов развивал идею, согласно которой конкретное соотношение темпов роста I и II подразделений не определяется законом преимущественного роста I подразделения, а складывается под воздействием системы факторов. Данный закон, как писали экономисты, выражает внутреннюю, объективную связь технического прогресса и увеличения производительности труда, с одной стороны, и динамикой I и II подразделений, с другой. Отсюда, продолжали они, конкретное соотношение I и II подразделений не может быть непосредственным проявлением закона, поскольку оно зависит от целого ряда факторов⁴⁷. Не вызывает сомнения, что этот вывод способствовал преодолению абсолютизации рассматриваемой закономерности.

Возникает вопрос: насколько плодотворными оказались рассмотренные выше позитивные сдвиги в разработке теории воспроизводства? Выявилась ли в сложных перипетиях дискуссий 1960–1980-х гг. реалистичное, учитывающее современные сдвиги в развитии производительных сил и декларируемые цели социалистического производства, понимание исторических границ действия закона преимущественного роста производства средств производства?

На первый взгляд, мы не можем отрицать определенных сдвигов в исследовании соотношения I и II подразделений в последние десятилетия социалистической эпохи. В этот период появились интересные работы, посвященные анализу факторов, определяющих соотношение подразделений⁴⁸, выявилось перспективное направление исследования данного соотношения по конечному продукту⁴⁹. Безусловно, реальной тенденцией был признан факт сближения темпов роста I и II подразделений вследствие перехода (к сожалению, происходившему больше на

бумаге) к интенсивному типу воспроизводства. Наконец, изменилось отношение экономистов к характеру воздействия «основного экономического закона социализма» на воспроизводственную структуру. Если до начала 60-х гг. преимущественный рост I подразделения считался требованием основного экономического закона социализма, то впоследствии в экономической литературе возобладало мнение, что при всех прочих равных условиях, наиболее полной реализации цели социалистического производства соответствует сближение темпов роста обоих подразделений. В эти же годы подверглась пересмотру упрощенная трактовка преимущественного роста производства средств производства как непосредственного следствия возрастания органического состава производства. В.А. Медведев писал, что рост технического и органического строения производства не означает возрастания на единицу предметов потребления. Дело в том, продолжал он, что изменение органического строения производства отражает динамику затрат прошлого и живого труда на производство продукции, в то время как темпы роста I и II подразделений в их физическом выражении отражают динамику результатов производства. В условиях технического прогресса эти две динамики не только не совпадают, но и имеют различные направления⁵⁰. П.М. Павлов обращал внимание на другое обстоятельство. Темпы роста органического строения производства, как полагал этот автор, нельзя ставить в прямую связь с темпами опережающего роста I подразделения, поскольку рост фонда жизненных средств работников материального производства при социализме всегда опережал и будет опережать рост численности рабочих⁵¹. С. Черская считала, что связь между повышением органического строения производства и преимущественным развитием I подразделения ближе к связи между содержанием и формой выражения этого содержания⁵².

Тем не менее, несмотря на отдельные выступления с критикой рассматриваемого закона⁵³, доминирующей по-прежнему оставалась концепция сохранения и в современных условиях закона преимущественного роста производства средств производства. Обратим внимание на систему аргументов, на которую опирались авторы, признававшие в качестве закона социалистической экономики опережающее развитие I подразделения.

Во-первых, сторонники закона преимущественного роста производства средств производства опирались на методологическое положение, согласно которому ни один экономический закон не проявляется в чистом виде в каждом отдельном эмпирическом факте в силу сложности и многообразия разнодействующих факторов, характеризующих реальную экономику. Соотношение двух подразделений общественного производства, считали они, складывается под влиянием темпов воспроизводства, в зависимости от определенной стадии воспроизводственного цикла, конкретно-исторической обстановки, уровня вовлечения в международное разделение труда и других факторов. Следовательно, рассматриваемый экономический закон остается реальностью при самой различной динамике пропорции между I и II подразделениями. Как подчеркивалось выше, выработка подобного принципа в свое время способствовала преодолению чрезмерной абсолютизации закона преимущественного роста I подразделения, поскольку допускала в его рамках сближение, и даже более быстрые темпы роста II подразделения. Но в дальнейшем, с появлением первых признаков долговременной тенденции к сближению темпов роста подразделений, данный подход стал превращаться в препятствие выработке реалистичного отношения к содержанию и историческим границам действия закона преимущественного развития I подразделения. По существу, судьба рассматриваемого закона оказалась как бы выведенной за пределы дискуссий о противоборстве разнонаправленных тенденций в соотношении двух подразделений. Крайней формой такого подхода можно назвать позицию В.Я. Феодоритова, считавшего, что преимущественное развитие I подразделения выражается не столько в превышении темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления, сколько в росте экономической эффективности производства и использования производственного аппарата⁵⁴. Аналогичную позицию занимали и те авторы, которые полагали, что сущность закона состоит не в опережающем возрастании продукции I подразделения, а в том, что стоимость чистого продукта I подразделения превышает стоимость материальных затрат II подразделения⁵⁵. В такой ситуации оказывалось, что данный закон сохраняет свое действие практически при любой

конкретной динамике соотношения двух подразделений. В этой связи следует вспомнить С.С. Шаталина, высказавшегося по этому поводу, что этот закон в современных условиях развития экономики реализуется главным образом через неосуществление, «а это наверняка несерьезно»⁵⁶.

Во-вторых, из сказанного выше очевидно, что в центре дискуссии сторонников и противников рассматриваемого закона должно было стать исследование процессов, составляющих материальную основу закона.

Всесторонняя интенсификация производства общепризнано считается фактором сближения темпов роста I и II подразделений. В то время многие экономисты находили дополнительные аргументы в пользу того, что она не ведет к прекращению действия закона преимущественного роста производства средств производства. А.Г. Корягин ограничивался утверждением, что переход к всесторонней интенсификации требует наращивания продукции I подразделения — средств производства⁵⁷. Повышение степени использования материальных ресурсов, полагала С. Черская, сокращая резервы их последующей экономии, приводит к тому, что дальнейшее осуществление технического прогресса требует дополнительных затрат труда, опережающего роста производства средств производства, не только с точки зрения их материально-вещественного состава, но и по стоимости⁵⁸. Во втором томе монографии «Экономический строй социализма» было зафиксировано, что опережающие темпы роста I подразделения обусловлены «задачами сохранения высоких темпов развития страны в целом, необходимостью широкого внедрения современной техники во все отрасли народного хозяйства и повышения на этой основе производительности труда и эффективности общественного производства»⁵⁹. Г.М. Сорокин приводил следующие доводы в пользу рассматриваемого закона: во-первых, требуемая интенсификацией экономия должна распространяться и на рабочую силу, и на фонд содержания работников производственной сферы, что при прочих равных условиях предъявляет меньшие требования к увеличению второго подразделения. Во-вторых, экономия средств производства во многих случаях нуждается в капиталовложениях, что увеличивает потребление средств производства. В-третьих, технический

прогресс связан с увеличением выпуска средств производства⁶⁰. Эта же мысль продолжена им и в других работах⁶¹.

Подобная система аргументов основывалась на общих рассуждениях, берущих свое начало в 30–50-е гг. Необходимость более быстрых темпов роста I подразделения по сравнению со II в те годы часто подтверждалась очень простым умозаключением: такое опережение обусловлено потребностью в насыщении народного хозяйства новой техникой, в увеличении производительности общественного труда. Попытаемся оспорить вышеназванную позицию в категориях и терминах того времени. Некорректность подобного подхода, также как и попыток совместить указанный закон с последствиями всесторонней интенсификации производства кроется в следующем. Представляется, что отмеченный выше ход рассуждений справедлив применительно к анализу динамики I подразделения. Интенсификация в определенной степени создает дополнительные потребности в средствах производства и это может повлиять на темпы роста I подразделения. Но та же интенсификация, снижая затраты средств и предметов труда на единицу продукции формирует тенденцию к уменьшению продукции I подразделения. Направленность совокупного результата взаимодействия этих противоположных тенденций не является односторонней. Вместе с тем, на базе указанной выше концепции сторонников закона преимущественного роста производства средств производства можно было объяснить динамику I подразделения на определенной фазе воспроизводственного цикла. Но в то же время, она не позволяет судить о динамике соотношения I и II подразделений, поскольку неопределенна та количественная мера, после которой усиление потребности в новых средствах производства начнет действовать как фактор опережающих темпов роста производства средств производства.

Мы видим, что концепция закона преимущественного роста производства средств производства возникла в специфических условиях, переживаемых страной в период индустриализации. Для своего времени она была оправдана, поскольку закономерный характер опережающих темпов роста I подразделения действительно обусловлен той стадией технического прогресса, когда магистральным направлением является замена ручного труда

машинным. Но впоследствии, по мере ослабления воздействия на воспроизводственный процесс факторов, модифицирующих рассматриваемое соотношение в пользу I подразделения, мы наблюдаем противоположное движение экономической науки по пути абсолютизации закона преимущественного роста производства средств производства. В конце концов, ссылка на действие данного экономического закона, как справедливо замечал еще тогда Ю. Яковец, послужила теоретическим оправданием заметных деформаций в структуре воспроизводства в нашей стране, выразившихся в высокой доле промежуточного продукта в ущерб конечному, в растущем отставании от развитых стран по уровню производства и доле в валовом национальном продукте товаров народного потребления и услуг⁶².

В чем же причина сохранения до самого конца социалистической эпохи господства представлений о сохранении закона преимущественного роста производства средств производства в 60–80-е гг. прошлого века? На наш взгляд, решающим обстоятельством стал отрыв концепции данного закона от реальной практики, превращение ее в абстрактную конструкцию, с помощью которой невозможно прогнозировать конкретные изменения структуры экономики. Если в 1930–1950-е гг. проблеме действия рассматриваемого закона при социализме придавалось чуть ли не идеологическое звучание, то в последующие десятилетия этот вопрос превратился в арену схоластических споров о правомерности или неправомерности этого закона в современных условиях. К сожалению, от результатов этих дискуссий мало что могло измениться в объяснении конкретной динамики соотношения I и II подразделений, тем более в практике.

Далее, жизнеспособность представлений о незыблемости закона преимущественного роста производства средств производства в те годы объяснима, в определенной степени, иногда неконструктивным подходом его противников. Так, причину неудачи попыток опровергнуть данный закон в 60-е гг. можно видеть в одностороннем объяснении этого закона спецификой капитализма. Отрицание рассматриваемой закономерности путем противопоставления капитализма и социализма не подтверждалось анализом качественных изменений в материальном производстве, что делало позицию данных авторов достаточно уязвимой.

Наконец, преобладание в реальном воспроизводственном процессе экстенсивных факторов роста, действие ресурсозатратного экономического механизма создавали благоприятный фон, позволявший с оглядкой на реальную практику судить о закономерности опережающего развития I подразделения.

Приход рыночной стихии в Россию последних десятилетий положил конец не только рассматриваемой нами дискуссии, но и прекратил все работы по социализму вообще. В результате отказа от централизованного планирования и перехода к рыночным регуляторам сам собой отпал вопрос о централизованном регулировании пропорций воспроизводства. А ведь поиск теоретического обоснования государственной воспроизводственной стратегии был в свое время основным стимулом исследования известного соотношения. К тому же, в совокупный результат хозяйственной деятельности страны, согласно теории национальных счетов, стали включать продукцию третичного сектора, что объективно снизило значение «главной» пропорции эпохи социализма.

Вместе с тем, углубление международного разделения труда, глобализация мировой экономики, на наш взгляд, создают новый шанс, нет, не для закона преимущественного роста производства средств производства, а для появления тенденции более быстрого развития I подразделения. Если в общеэкономическом смысле речи быть не может о каком-то определенном соотношении подразделений, то на уровне национальных экономик в зависимости от международной специализации могут сложиться устойчивые соотношения, в том числе в сторону превалирования средств производства.

Как раз к последнему типу стран, видимо, относится Россия. Минеральное сырье, энергоресурсы, товары первого передела представляют собой основу ее специализации в системе международного разделения труда. Прибавьте сюда относительно высокую материалоемкость и энергоемкость продукции, превалирование экстенсивных факторов роста над интенсивными, и вы сможете ответить на вопрос: актуальна ли далекая дискуссия о преимущественном росте производства средств производства для современной России?

Примечания

¹ Такой подход наиболее часто встречается в работах, написанных в жанре исторической публицистики. См. например: Тартаковский М.С. Историсофия. Мировая история как эксперимент и загадка. М., 1993.; Никонов А.П. Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М.; СПб., 2010.

² Многим современникам уже незнакомы категории и термины политической экономии социализма, ушедшей ныне в безвозвратное прошлое. Поэтому мы приводим небольшой словарь понятий и терминов, характерных для советской экономической науки 20–80-х гг. XX в.

Социалистическая экономика — экономическая система, основанная на: а) господстве общественной (государственной) собственности на средства производства (земля, инфраструктура, фабрики и заводы), а также жилье, объекты сферы услуг и т.д.; б) директивном (т.е. обязательном для исполнения) планировании, отрицающем рыночное регулирование; в) централизованном перераспределении продукта, из чего следовали высокий уровень социальных гарантий в странах социализма, но в то же время отсутствие материальных стимулов на всех уровнях экономики.

Основной закон социализма — максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей народа на основе эффективного развития производственных сил, повышения производительности общественного труда.

Совокупный общественный продукт (СОП) — совокупный результат развития социалистической экономики за определенный период времени. Отличие СОП от современного аналогичного показателя ВВП заключается: а) показатель СОП не включал стоимость продукции третичного сектора, т.е. сферы услуг (тезис о материальном производстве как единственном источнике СОП вытекал из марксистской трудовой теории стоимости); б) СОП рассчитывался на основе суммирования валовых результатов деятельности отраслей материального производства, т.е. учитывал повторный счет, чего избегают при расчете ВВП.

«Прошлый» и «живой» труд — эти понятия выткали из трудовой теории стоимости: «живой» труд — труд, создающий новую стоимость, «прошлый» труд — труд, перенесенный на новый продукт в процессе производительного потребления сырья и полуфабрикатов, а также износа машин.

Два подразделения общественного производства — впервые разделение на производство средств производства и производство предметов потребления было осуществлено К. Марксом во 2-м томе «Капитала». Следует отметить, что эти подразделения были лишь компонентами абс-

трактных схем воспроизводства, т.е. их прикладное значение было минимально. Так, попытка отождествить их с промышленными группами «А» и «Б» не увенчалась успехом.

Производственный аппарат — совокупность материальных условий производства, включающая в себя промышленные объекты, инфраструктуру, транспорт и связь.

³ Черняк В. О преодолении догматизма в разработке и преподавании политической экономии социализма // Экономические науки. 1987. № 4. С. 99.

⁴ Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма. М., 1982. С. 162–163; Иванов Ю.М. Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в расширенном воспроизводстве. М., 1980. С. 26; Медведев В.А. Социалистическое воспроизводство и конечные народнохозяйственные результаты. М., 1983. С. 138–139; Феодоритов В.Я. Совершенствование структуры народного хозяйства СССР. Л., 1985. С. 22; Покрытан А.К. Экономическая структура социализма. Функционирование и развитие. М., 1965. С. 165; Политическая экономия: учебник. М., 1988. С. 460–461; Яковец Ю. Теория воспроизводства в системе политической экономии // Экономические науки. 1988. № 11. С. 9; Перестройка экономической теории: как обстоят дела сегодня? Что предстоит сделать завтра? / интервью с акад. С.С. Шаталиным // Экономические науки. 1989. № 1. С. 54. В работах В.А. Медведева, А.К. Покрытана, Ю. Яковца, в учебнике политической экономии не было прямого отрицания закона преимущественного роста производства средств производства. Но авторы допускали возможность различных долговременных тенденций в динамике соотношения I и II подразделений, формирующегося под воздействием комплекса факторов.

⁵ Лебедев В.М. Совершенствование воспроизводственной структуры экономики развитого социализма. М., 1981. С. 190; Соотношение двух подразделений общественного производства / под ред. П.Н. Федосеева. М., 1983. С. 14; Экономический строй социализма. Т. 2. М., 1984. С. 123; Социалистическое воспроизводство: динамизм и результативность / под ред. А.Г. Корягина и др. М., 1983. С. 120; Озеров В.К. Анализ динамики социалистического расширенного воспроизводства. Новосибирск, 1984. С. 120; Народнохозяйственные пропорции: динамика, методология планирования / рук. авт. колл. А.И. Залкинд. М., 1984. С. 57; Сорокин Г.М. Очерки политической экономии социализма. М., 1984. С. 111; его же. Интенсификация социалистического воспроизводства // Вопросы экономики. 1985. № 3. С. 5–7; Бусыгин А.Е. Диалектика становления интенсивного типа воспроизводства. Казань, 1985. С. 151; Эффективность и высшая цель социалистического производства / под ред. В.Н. Черковца. М., 1986. С. 137–138; Социалистическое расширенное воспроизводство в условиях единого народнохо-

зяйственного комплекса / под ред. Е.А. Красниковой, А.В. Сидоровича. М., 1986. С. 167; Интенсификация и эффективность социалистического воспроизводства. М., 1986. С. 70–71; Корягин А.Г. Интенсификация социалистического воспроизводства. М., 1986. С. 100–114; Черская С. Соотношение двух подразделений общественного воспроизводства в условиях его интенсификации // Экономические науки. 1986. № 9. С. 10–11; Социалистическое воспроизводство: сущность и закономерности интенсификации. Киев, 1987. С. 94–95; Мрачковская И.М. К истории ленинского этапа в политической экономии. М., 1987. С. 184; Любимцев Ю. Схемы воспроизводства: теория и практика // Экономические науки. № 9. С. 41; Суворова М. Социалистическое общественное воспроизводство // Экономические науки. 1988. № 3. С. 47 и др.

⁶ См. Косяченко Г. К вопросу о балансовом методе планирования // Проблемы экономики. 1932. № 6. С. 34; его же. Проблема воспроизводства и планирование в СССР. М., 1933. С. 3; Леонтьев Л.А. Основные установки пятилетки. М.; Л., 1930. С. 4.

⁷ Рагольский М. Воспроизводство и возмещение общественного продукта в советском хозяйстве // Плановое хозяйство. 1930. № 5. С. 187; Игнатов В. Баланс народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1932. № 2. С. 117; Косяченко Г. К постановке проблемы воспроизводства в СССР // Проблемы экономики. 1933. № 6. С. 72; Турецкий Ш. Балансовые проблемы народнохозяйственного планирования // Плановое хозяйство. 1936. № 2. С. 145; Струмилин С.Г. К теории баланса народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1936. № 9–10.

⁸ Партигул С. Об извращениях в теории воспроизводства в СССР // Проблемы экономики. 1932. № 8. С. 208; Косяченко Г. К постановке проблемы воспроизводства в СССР. С. 62.

⁹ Косяченко Г. К постановке проблемы воспроизводства в СССР. С. 73; его же. Марксистско-ленинская теория капиталистического воспроизводства. М., 1939. С. 73.

¹⁰ Брегель Э.Я. Ленинский этап в теории воспроизводства. М.; Л., 1935. С. 50–51.

¹¹ Лисовик Б. Проблема органического строения производства в советской экономической литературе 20-х–начала 30-х гг. // Экономические науки. 1988. № 12. С. 60–68.

¹² Новикова И.Е. Некоторые вопросы теории социалистического воспроизводства в экономической литературе переходного периода // Научные труды МИНХ им. Г.В. Плеханова. Вып. 71. М., 1969. С. 120; Белянова А.М. О темпах экономического развития СССР. По материалам дискуссии 20-х гг. М., 1974. С. 117.

¹³ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. 2-е изд. Т. 2. Ч. 2. М., 1929. С. 39; Квириг Э.И. Очерки развития промышленности СССР. 1917–1927 гг. М.; Л., 1929. С. 121; Виткуп А. Про-

блема воспроизводства в СССР и баланс народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1929. № 7. С. 181; Игнатов В. Баланс народного хозяйства... С. 118; Пашков А. О балансе народного хозяйства СССР // Проблемы экономики 1938. № 1. С. 115; Ноткин А. От социализма к коммунизму // Проблемы экономики. 1935. № 5. С. 33; Курский А. К вопросу о балансе народного хозяйства // Большевик. 1940. № 24. С. 29.

¹⁴ О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. М., 1928. С. 9; Спивак Г. О балансе производства и потребления в СССР за 1928–1930 гг. // Проблемы экономики. 1932. № 7. С. 37; Власов М. Можно ли применять схемы воспроизводства Маркса к хозяйству СССР // Проблемы экономики. 1931. № 10–12. С. 122.

¹⁵ Бутаев К.С. К вопросу о материальной базе социализма // Проблемы экономики. 1932. № 1. С. 6; Рагольский М.Н. Вступление в период социализма и основные вопросы расширенного воспроизводства в СССР // Плановое хозяйство. 1931. № 2–3. С. 41; Вознесенский Н.А. К вопросу об экономике социализма. Избранные произведения. 1931–1947. М., 1979. С. 121–122.

¹⁶ Власов М. Можно ли применять схемы воспроизводства Маркса к хозяйству СССР... С. 125.

¹⁷ «Вступление нашей страны в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму требует от экономистов исчерпывающего ответа на вопрос: каковы должны быть пропорции социалистического хозяйства в этот период? Является законом социалистического воспроизводства в отличие от воспроизводства капиталистического более высокий удельный вес предметов потребления в общественном продукте? Или, напротив, в социалистической системе хозяйства заложена возможность и необходимость достижения более высокого удельного веса средств производства? Должен ли при социализме удельный вес первого подразделения непрерывно повышаться, или его повышение — явление временное, связанное лишь с данной ступенью индустриального развития СССР и наличием капиталистического окружения? Если повышение удельного веса I подразделения не временное явление, то не исключается ли возможность в отдельные периоды более ускоренного роста второго подразделения?» (Ноткин А.И. Соотношение средств производства и предметов потребления // Проблемы экономики. 1940. № 10. С. 47).

¹⁸ Косяченко Г. Предупреждение диспропорций в народном хозяйстве — одна из важнейших задач планирования // Плановое хозяйство. 1946. № 4. С. 6; Петров А. К вопросу о социалистическом воспроизводстве // Плановое хозяйство. 1947. № 2. С. 58; Канарь А.И. Социалистическое воспроизводство. Сталинград. 1948. С. 25.

¹⁹ Цаголов Н. Некоторые вопросы структуры народного хозяйства в свете основной экономической задачи СССР // Проблемы экономики.

1940. № 9. С. 43; Ноткин А. Соотношение средств производства и предметов потребления // Проблемы экономики. 1940. № 10. С. 47.

²⁰ Ноткин А. Соотношение средств производства и предметов потребления. С. 57; он же. Очерки социалистического воспроизводства. М., 1948. С. 41.

²¹ Ноткин А.И. Технический прогресс и рост продукции // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 2. С. 164.

²² Янченко С.Е. Основные вопросы теории социалистического воспроизводства. М., 1954. С. 7; Корягин А.Г. Социалистическое воспроизводство. М., 1955. С. 44; Кронрод Я.А. Социалистическое воспроизводство. М., 1955. С. 191; его же. Общественный продукт и его структура при социализме. М., 1958. С. 203; Ноткин А. Технический прогресс и преимущественный рост производства средств производства // Вопросы экономики. 1955. № 12. С. 28; его же. Вопросы построения баланса народного хозяйства СССР // Вопросы экономики. 1958. № 3. С. 86, 87; Райтаровский М.О. Социалистическое воспроизводство в СССР. Л., 1955. С. 25; Малышев И. Социалистическое воспроизводство и баланс народного хозяйства // Коммунист. 1955. С. 82; Бор М.З. Баланс народного хозяйства СССР. М., 1956. С. 21; Викентьев А. К итогам социалистического воспроизводства за 40 лет // Плановое хозяйство. 1957. № 8. С. 21; Пашков А. Ленинская генеральная линия преимущественного роста производства средств производства // Вопросы экономики. 1957. № 4. С. 13; его же. Экономический закон преимущественного роста производства средств производства. М., 1958. С. 53; Молчанов Г. К вопросу об индустриализации Польской Народной Республики // Экономические науки. 1958. № 3. С. 56; Гвоздева Н.И. Преимущественный рост производства средств производства — основа создания материально-технической базы социализма. Саратов, 1959. С. 7; Колганов М.В. Национальный доход. Очерки по истории и теории вопроса. М., 1959. С. 304; Маричева Л.И. Закон преимущественного роста производства средств производства и его действие при социализме // Экономические законы социализма и их использование. М., 1960. С. 131 и др.

²³ Власов М. Об использовании марксовых схем воспроизводства при построении баланса народного хозяйства СССР // Проблемы экономики. 1941. № 2. С. 22–23.

²⁴ Косяченко Г. Марксистско-ленинская теория капиталистического воспроизводства... С. 30. В советской экономической литературе существовало объяснение указанной особенности схем К. Маркса. Как известно, опережающий рост производства средств производства в этих схемах характерен только для первого цикла воспроизводства. Если в начале первого года воспроизводства (первый пример схем расширенного воспроизводства) соотношение между I и II подразделениями было 2 : 1 (6000 : 3000), то ко второму году стало 33 : 16

(6600 : 3200). Во всех последующих циклах оба подразделения развиваются параллельно. Структурные сдвиги в пользу увеличения удельного веса I подразделения, происходящие на протяжении первого года, понимаются экономистами лишь как следствие выбора нормы накопления в I подразделении. Они связываются с установлением равновесия между соотношением I и II подразделений, с одной стороны, и нормой накопления во II подразделении, с другой, при фиксированной норме накопления в I подразделении. После установления подобного внутреннего равновесия отпадает необходимость в более высокой норме накопления в I подразделении (см. предисловие В. Дадаева в книге: Хошимура Ш. Теория воспроизводства и накопление капитала. М., 1978. С. 6–8; Лебедев В.М. Совершенствование воспроизводственной структуры экономики развитого социализма. С. 21–22; Соотношение двух подразделений общественного производства. С. 95).

²⁵ Конаков Д.М. Социалистическое воспроизводство. М., 1953. С. 16.; Бечин А. Социалистическое воспроизводство и народнохозяйственные пропорции // Вопросы экономики. 1954. №7. С.6; Против ревизии марксистско-ленинской теории воспроизводства. Редакционная статья // Вопросы экономики. 1955. № 1. С. 16; Альшбаев Д. Преимущественное развитие производства средств производства — основа непрерывного роста и совершенствования социалистической экономики на базе высшей техники. Фрунзе, 1955. С. 31; Кошелев Ф.П. Преимущественный рост производства средств производства — экономический закон расширенного воспроизводства. М., 1958. С. 3.

²⁶ Цаголов Н. Некоторые вопросы структуры народного хозяйства в свете основной экономической задачи СССР... С. 43.

²⁷ Ноткин А.И. Очерки теории социалистического воспроизводства. С. 233; его же. Технический прогресс и преимущественный рост производства средств производства. С. 30; Кронрод Я. Социалистическое воспроизводство. С. 190; его же. Об особенностях социалистического воспроизводства на современном этапе // Вопросы экономики. 1959. № 9. С. 23 и т.д.

²⁸ Ноткин А.И. Очерки теории социалистического воспроизводства. С. 241; его же. Технический прогресс и преимущественный рост производства средств производства. С. 35.

²⁹ Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме. С. 206.

³⁰ Козлов Г. Основной экономический закон социализма // Вопросы экономики. 1952. № 10. С. 35; Бечин А. О значении основных положений марксовской теории воспроизводства для социалистической экономики // Вопросы экономики. 1953. № 4. С. 25; Мрачковская И. Борьба В.И. Ленина против либерального народничества и «легального марксизма» по экономическим вопросам // Вопросы экономики. 1954. № 7. С. 22; Пашков

А. Ленинская генеральная линия преимущественного роста производства средств производства. С. 18; Кулешов В.У. Социалистическое воспроизводство. М., 1961. С. 28.

³¹ Соотношение двух подразделений общественного производства... С. 5.

³² Цаголов Н. Некоторые вопросы структуры народного хозяйства в свете основной экономической задачи СССР. С. 43.

³³ Ноткин А.И. Технический прогресс и преимущественный рост производства средств производства. С. 37; его же. Вопросы построения баланса народного хозяйства СССР // Вопросы экономики. 1958. № 3. С. 88.

³⁴ Ленинский сборник. XXII. М., 1933. С. 364.

³⁵ Краснокутская Е.И. Важнейшие пропорции социалистического воспроизводства. Киев, 1975. С. 98.

³⁶ Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме. С. 198; его же. Нужно ли пересматривать основы теории воспроизводства // Вопросы экономики. 1962. № 6. С. 153.

³⁷ Ленинский сборник. XXXVIII. М., 1975. С. 86–94.

³⁸ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 188.

³⁹ Ноткин А.И. Соотношение средств производства и предметов потребления. С. 47; Колганов М.В. Собственность в социалистическом обществе. М., 1953. С. 118.

⁴⁰ Политическая экономия: учебник. М., 1954. С. 546.

⁴¹ Политическая экономия: учебник. М., 1955. С. 573; М., 1958. С. 618–619.

⁴² См. об этом: Против ревизии марксистско-ленинской теории воспроизводства. Редакционная статья // Вопросы экономики. 1955. № 1. С. 15–25; Дорошев И., Румянцев А. Против извращения марксистской теории воспроизводства // Коммунист. 1955. № 2. С. 13–20.

⁴³ Ленинский сборник. XI. М., 1929. С. 349.

⁴⁴ Ленинский сборник. XXII. М., 1933. С. 364.

⁴⁵ Озеров В.К. Анализ динамики социалистического расширенного воспроизводства. Новосибирск, 1984. С. 131.

⁴⁶ Пашков А.И. Экономический закон преимущественного роста производства средств производства. С. 19; Гвоздева Н.И. Преимущественный рост производства средств производства — основа материально-технической базы социализма. С. 8; Кронрод Я.А. Общественный продукт и его структура при социализме. С. 3 и т.д.

⁴⁷ Пашков А.И. Экономический закон преимущественного роста производства средств производства. С. 178–180; его же. Об одной трактовке закона преимущественного роста производства средств производства // Вопросы экономики. 1958. № 6. С. 52, 53; Ноткин А. О тем-

пах расширенного воспроизводства в период развернутого строительства коммунизма // Вопросы экономики. 1959. № 5. С. 8–15; Кронрод Я. Об особенностях социалистического воспроизводства на современном этапе // Вопросы экономики. 1959. № 9. С. 18–21; Бор М. О некоторых факторах, определяющих темпы и пропорции социалистического воспроизводства // Вопросы экономики. 1959. № 7. С. 45, 46; его же. К вопросу о взаимосвязи экономических факторов социалистического воспроизводства и его динамики // Проблемы политической экономии социализма. М., 1959. С. 47.

⁴⁸ См., например: Багрий П.И. Динамика и структура общественного производства при социализме. Киев, 1971; Краснокутская Е.И. Важнейшие пропорции социалистического воспроизводства. Киев, 1975; Ноткин А.И. Проблемы социалистического воспроизводства. М., 1984 и т.д.

⁴⁹ Бечин А. Вопросы теории воспроизводства // Вопросы экономики. 1962. № 2; Громов Е.А. О факторах повышения эффективности общественного воспроизводства. М., 1964; Шаталин С.С. Пропорциональность общественного производства (очерк теории и методологии планирования). М., 1968; Медведев В.А. Социалистическое воспроизводство и структурные сдвиги в экономике. М., 1973; его же. Социалистическое воспроизводство и конечные народнохозяйственные результаты. М., 1983 и т.д.

⁵⁰ Медведев В.А. Социалистическое воспроизводство и структурные сдвиги в экономике. С. 90.

⁵¹ Павлов П.М. Социалистическое производство: сущность, критерии. М., 1977. С. 140.

⁵² Черская С. Соотношение двух подразделений общественного производства в условиях интенсификации // Вопросы экономики. 1986. № 9. С. 11.

⁵³ Довгань Л.И. О темпах роста двух подразделений общественного производства. М., 1965. С. 68–69; Кириченко В. О соотношении в развитии двух подразделений общественного производства // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 1966. № 5. С. 8; Мирошников Н. Соотношение I и II подразделений общественного производства в свете ленинской теории воспроизводства // Экономические науки. 1972. № 7. С. 43; Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма. С. 162–163 и т.д.

⁵⁴ Феодоритов В.Я. Совершенствование структуры народного хозяйства СССР... С. 22.

⁵⁵ Громов Е.А. О факторах повышения эффективности общественного производства. М., 1964. С. 74; Бечин А.И. Совершенствовать методы экономического анализа // Коммунист. 1964. № 14. С. 83; он же. О теоретических основах планирования пропорций // Вопросы экономики. 1965. № 1. С. 49.

⁵⁶ Перестройка экономической теории: как обстоят дела сегодня? Что предстоит сделать завтра? С. 54.

⁵⁷ Корягин А.Г. Интенсификация социалистического воспроизводства. С. 109.

⁵⁸ Черская С. Соотношение двух подразделений общественного производства в условиях его интенсификации. С. 14.

⁵⁹ Экономический строй социализма. Т. 2... С. 123.

⁶⁰ Сорокин Г.М. Очерки политической экономии социализма... С. 110.

⁶¹ См., например: Сорокин Г.М. Интенсификация социалистического воспроизводства // Вопросы экономики. 1985. № 3. С. 7.

⁶² Яковец Ю. Теория воспроизводства в системе политической экономии // Экономические науки. 1988. № 11. С. 10.